

по делу о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в связи с жалобой гражданина Б.

Статья 111. УК Российской Федерации криминализирует умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, определяя такой вред альтернативными признаками: как опасный для жизни человека, или как повлекший потерю зрения, речи, слуха, потерю органа, утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстро

В свою очередь, статья 112 данного Кодекса устанавливает ответственность за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, т.е. вреда, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, перечисленных в статье 111 данного Кодекса, но вызвавшего длительное расстройство здоровья либо значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть. Подобная дифференциация ответственности за преступления против здоровья носит объективный и обоснованный характер, учитывает не только взаимную соотносимость конкретных видов причиненного здоровью вреда, меру уменьшения физического, психического и социального благополучия, но и значимость психического здоровья для человека, направлена на эффективную защиту личной неприкосновенности, что отвечает требованиям Конституции Российской Федерации.

4. В системе правового регулирования определенность признаков (критериев) степени тяжести вреда здоровью может обеспечиваться как за счет их закрепления в тексте законов, устанавливающих публично-правовую ответственность за деяния, причиняющие тот или иной вред, так и за счет их нормативной детализации уполномоченным на то федеральным органом исполнительной власти в рамках делегированной ему законодателем компетенции. При этом уголовный закон лишь в общей форме определяет признаки вреда здоровью, что связано с отнесением вопросов охраны здоровья главным образом к сфере медицинского права, в котором могут быть учтены современные знания об организме человека, в том числе о его анатомии, психике и физиологии, и которое регулирует медицинскую, включая экспертно-медицинскую, деятельность. Исходя из этого может быть достигнута и необходимая степень конкретизации признаков вреда здоровью, подлежащих установлению в конкретном деле для целей квалификации деяния с учетом выводов соответствующей экспертизы.

В силу закрепленных Конституцией Российской Федерацией принципов юридического равенства (статья 19), конституционной законности (статьи 4, 15 и 120) и конкретизирующего его применительно к уголовно-правовым отношениям принципа *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе) (статья 54, часть 2), на котором основано регулирование в Уголовном кодексе Российской Федерации, правоприменительные органы, в том числе суды, не вправе не учитывать волю законодателя, выраженную в данном Кодексе, относительно признаков преступления, в частности признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, к которому законодатель прямо отнес вред здоровью, повлекший психическое расстройство. Правила же определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью, а также медицинские критерии, для этого используемые, и разъяснения по поводу применения данных правил не определяют и не могут определять ни преступности, ни наказуемости деяния, но образуют такую связь с нормами уголовного закона, которая призвана обеспечить единообразное понимание и применение норм о признаках преступления, подлежащих учету при квалификации деяния.

Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 года № 522 утверждены Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в силу

которых под причиненным здоровью вредом понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды (пункт 2). Такой вред определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий, средней тяжести и легкий) на основании квалифицирующих признаков, предусмотренных пунктом 4 этих Правил, и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести такого вреда, которые утверждаются Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации (пункт 3). При определении степени тяжести вреда, повлекшего психическое расстройство, заболевание наркоманией, токсикоманией, судебно-медицинская экспертиза проводится комиссией экспертов с участием врача-психиатра и (или) врача-нарколога либо врача-токсиколога (пункт 11). В свою очередь, согласно пункту 6.8 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 года № 194н, возникновение психического расстройства должно находиться в причинно-следственной связи с причиненным здоровью вредом, т.е. быть его последствием. Это указывает на такой признак объективной стороны причинения вреда здоровью, как причинная связь психического расстройства с примененным насилием, и позволяет учесть наиболее типичные механизмы формирования подобных расстройств (которые могут быть травматического, интоксикационного, психогенного происхождения), но не конкретизирует ни характер, ни длительность расстройства, ни объем его фактического влияния на психическое здоровье.

5. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, содержание понятия "психическое состояние", относящегося по своей природе к категориальному аппарату наук, изучающих психическую сферу, конкретизируется судом в каждом уголовном деле на основе подтвержденных доказательствами фактических обстоятельств с помощью специальных познаний экспертов в области психиатрии. Исходя из их выводов о наличии или отсутствии у лица психического расстройства суд устанавливает изменения в психическом состоянии данного лица, выступающие в качестве правообразующих, правоизменяющих или правопрекращающих юридических фактов, и тем самым обеспечивает справедливое разрешение уголовного дела (Постановление от 20 ноября 2007 года № 13-П и Определение от 29 марта 2016 года № 636-О).

Согласно Закону Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", закрепляющему правовые, организационные и экономические принципы оказания психиатрической помощи, включая психиатрическое обследование и психиатрическое освидетельствование, диагноз психического расстройства оценивает состояние психического здоровья и ставится в соответствии с общепризнанными международными стандартами (преамбула, статьи 1 и 10). Использованное в статье 111 УК Российской Федерации понятие "психическое расстройство" соответствует терминологии Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10), которая применяется и в целях оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения, а также при подозрении на психические расстройства (пункт 1 Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения, утвержденного приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 октября 2022 года № 668н). При этом, как сообщено в ответе Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В.П.Сербского на запрос Конституционного Суда Российской Федерации, понятие "психическое расстройство" носит универсальный характер, включает в себя все болезни, сопровождающиеся нарушениями психики, независимо от их видов и особенностей, от тяжести и длительности. Между тем нормативно-правовое регулирование в сфере отношений, связанных с оказанием психиатрической помощи, исходит из того, что наличие у лица психического расстройства может по-разному отражаться на его интеллектуальном и волевом уровне, в частности на способности к

адекватному восприятию окружающей обстановки, к осознанию себя и к адекватному поведению (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 года № 15-П). Соответственно, с тем чтобы исключить формальное приравнивание любого (даже неглубокого и кратковременного) расстройства психики потерпевшего по степени его тяжести к полной потере речи, зрения, слуха и к другим указанным в статье 111 УК Российской Федерации последствиям, очевидным образом влияющим - и существенно - на качество жизни и социальное благополучие, требуется уяснить подлинное содержание оспариваемых в настоящем деле нормативных положений с помощью обращения к конституционным целям и принципам системы правового регулирования в рассматриваемой сфере.

6. Закрепляя в статьях уголовного закона ответственность за различные виды вреда здоровью, законодатель преследовал цель дифференцировать ответственность по объективным признакам, отражающим влияние тех или иных повреждений здоровья на жизнедеятельность и благополучие человека. В этой связи в часть первую статьи 111 УК Российской Федерации включены признаки тяжкого вреда здоровью, которые, в частности, приводят к невозможным последствиям (потеря зрения, речи, слуха, какого-либо органа, утрата органом его функций, прерывание беременности), серьезно ухудшают физическое, психическое, социальное благополучие потерпевшего или функционирование организма (заболевание наркоманией либо токсикоманией, значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть или полная утрата профессиональной трудоспособности), в конечном счете отрицательно и нередко необратимо воздействуя на дальнейшую жизнь потерпевшего, что может быть присуще и психическому расстройству.

Во всяком случае, такие свойства имеет тяжелое психическое расстройство, возникновение которого вследствие примененного насилия, соответственно, само по себе дает основания для квалификации по статье 111 УК Российской Федерации . Однако в силу социальной специфики психических расстройств и не имеющее признаков тяжелого психического расстройство может самым фактом постановки соответствующего диагноза накладывать серьезные ограничения на возможности реализации гражданином своих прав, равно как и на его социальное благополучие.

Так, на основании Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" гражданин может быть временно - на срок не более пяти лет и с правом последующего переосвидетельствования - по результатам обязательного психиатрического освидетельствования признан непригодным вследствие психического расстройства к выполнению отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности; перечень таких медицинских психиатрических противопоказаний утверждается Правительством Российской Федерации (статья 6). Наступление у потерпевшего от преступления психического расстройства, включенного в такой перечень, сопоставимо в ряде случаев с полной утратой профессиональной трудоспособности.

Если вследствие наступившего психического расстройства лицо не может понимать значения своих действий или руководить ими либо может, но лишь при помощи других лиц, то судом оно может быть признано недееспособным или ограничено в дееспособности (статьи 29 и 30 ГК Российской Федерации). Данные последствия не менее значимы, чем значительная стойкая утрата общей трудоспособности.

В отдельных случаях законодатель приравнивает негативные правовые последствия нахождения на учете (под диспансерным наблюдением) в связи с лечением от наркомании либо токсикомании и в связи с лечением хронических и затяжных психических расстройств (статья 178 1 Жилищного кодекса Российской Федерации , статья 2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, статья 4 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" и статья 3 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации", а равно

статья 20 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации", статья 10 Федерального закона от 9 февраля 2007 года № 16-ФЗ "О транспортной безопасности", статья 11 1 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации" и статья 52 Воздушного кодекса Российской Федерации). На основании же статьи 6 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ "Об оружии" Правительство Российской Федерации Постановлением от 19 февраля 2015 года № 143 утвердило Перечень заболеваний, при наличии которых противопоказано владение оружием. К их числу относятся хронические и затяжные психические расстройства с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ.

Кроме того, надо учитывать, что иногда психическое расстройство может препятствовать выполнению отдельных трудовых функций, по сути приводя к утрате профессиональной трудоспособности, либо создавать предпосылки для повышенного и, как правило, нежелательного внимания со стороны работодателя, порождая неудобства для социального благополучия потерпевшего от преступления. В еще большей степени влияет на жизнь такого лица тяжелое психическое расстройство, возникшее вследствие примененного к нему насилия и вполне соотносимое с тяжким вредом здоровью.

Соответственно, часть первая статьи 111 и часть первая статьи 112 УК Российской Федерации , а также пункт 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека , предполагают в качестве общего правила квалификацию насильственного деяния, повлекшего психическое расстройство потерпевшего, как причинения тяжкого вреда здоровью, который должен устанавливаться с учетом заключения судебно-медицинской экспертизы.

Вместе с тем, если наступившее вследствие причиненных повреждений психическое расстройство потерпевшего свидетельствует - согласно экспертному заключению - о неглубоком и кратковременном расстройстве психики, если отсутствуют основания для признания его недееспособным или ограничения его в дееспособности, если психическое расстройство не сопровождается стойкими или обостряющимися болезненными проявлениями, не создает медицинских противопоказаний к выполнению отдельных видов профессиональной деятельности или деятельности, связанной с источником повышенной опасности, то такое психическое расстройство по своим последствиям не может автоматически приравниваться к тяжкому вреду здоровью. Когда лечение лица с таким психическим расстройством не порождает заметных угроз его социальному благополучию, тогда пациенты с подобными психическими расстройствами не отличаются принципиально по своему правовому и фактическому положению от пациентов с физическими повреждениями или иными соматическими состояниями, возникшими вследствие примененного насилия.

Тем самым могут быть не сопоставимы с тяжелым заболеванием, а значит, и с тяжким вредом здоровью неглубокие и кратковременные расстройства психики, которые не сопровождаются хроническими или обостряющимися болезненными проявлениями и существенно не повлияли на психическое и социальное благополучие потерпевшего.

Для физических повреждений - при отсутствии иных указанных в статье 111 УК Российской Федерации последствий - определяющими становятся критерии длительности расстройства здоровья или степени утраты общей трудоспособности, которые учитываются как в этой статье, так и в статье 112 данного Кодекса . В этой связи и в контексте принципов равенства и справедливости отсутствуют разумные конституционные основания не применять такого рода критерии и в случае причинения повреждений, которые повлекли психические расстройства, сами по себе не повлиявшие существенно на психическое и социальное благополучие потерпевшего, при этом последнее обстоятельство не презюмируется, а подлежит доказыванию в процедурах уголовного

судопроизводства, что для определения степени психического расстройства предполагает в том числе проведение судебных экспертиз.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47 1 , 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" , Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть первую статьи 111 и часть первую статьи 112 УК Российской Федерации , а также пункт 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека , не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они, относя, по общему правилу, наступление психического расстройства к основаниям для квалификации деяния как причинения тяжкого вреда здоровью, не исключают - в случае, если такое психическое расстройство не относится к тяжелым и при этом отсутствуют предпосылки для длительного негативного влияния такого психического расстройства на социальное благополучие потерпевшего, - квалификацию данного деяния как причинения вреда здоровью средней тяжести.
2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части первой статьи 111 и части первой статьи 112 УК Российской Федерации , а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека , является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.
3. Дело гражданина Б. подлежит пересмотру с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, если для этого нет иных препятствий.
4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 1-П